

Наши юбиляры

И МЫСЛЬ, И СЕРДЦЕ

Беседа с народной артисткой СССР,
Героем Социалистического Труда Еленой Николаевной Гоголевой

ВСТРЕЧУ актриса назначила мне в Малом театре. Там, где она работает уже шестьдесят семь лет, где все до мелочей ей знакомо. Мы в ее гримерной на втором этаже. Старинный овальный столик, на котором неуместным кажется современный телефон. Но он как раз очень уместен — даже сюда, за кулисы, ей все время звонят: выясняют срочные дела, приглашают куда-то, торопят, ясно, что в ней многие нуждаются. И от этих звонков моя почтенного возраста собеседница словно молодеет на глазах. Да и внешность — подтянута, энергична, элегантна. Выбеленные временем волосы лишь подчеркивают ясность и живость лица, остроту пристального взгляда из-под темных бровей. А густой, сочный, богатый интонациями голос, отчетливая дикция напоминают, что передо мной — прославленная актриса именно Малого театра с его традицией бережного и уважительного отношения к слову.

— Елена Николаевна, давайте вспомним, как вы пришли на сцену.

— Отец мой был военным, служил в действующей армии. Мама — одаренная актриса: не имея профессионального образования, она играла большие роли на сценах Самары, Казани, Саратова. А роли мальчиков и девочек в ее спектаклях исполняла я. Помню одно из таких выступлений. Шел спектакль «Русская свадьба». Я должна была на сцене подойти к невесте и, как положено по обряду, отрезать у нее часть косы. Я уже знала, что мне подадут ножницы, блюдо, но что нужно резать волосы «понарошку» — никак взять в толк не могла и действовала взаправду. А так как «Русская свадьба» игралась часто, то бедная невеста скоро лишилась бы доброй половины парика. Для меня же так и осталось непонятным, как это на сцене можно существовать не по-настоящему.

— А потом как все сложилось?

— Восемь лет училась в Александрo-Марьинском институте. Была там заводилой в организации любительских спектаклей. И позже играла в драматическом кружке в спектаклях, концертах. Любила велосипедную езду, теннис, плавание, верховую езду, греблю. Все это пригодилось потом в актерской профессии, как и увлечение музыкой и танцами — одно время думала даже стать балериной.

— И все-таки пришли в Малый...

Вариантов тут не было! И мама и отец были горячими поклонниками именно этого театра. И решили: если уж мне идти учиться на актрису, то к масте-

рам Малого. Александр Иванович Южин, прослушав меня, посоветовал поступать на курсы в филармонию, где преподавали актеры Малого театра. Ну, а со второго курса меня приняли в прославленную труппу. Предшествовал этому экзамен в конце учебного года. Мы играли драматические отрывки в присутствии Станиславского, Немировича-Данченко, Книппер-Чеховой, Садовской, Южина, Остужева. А потом мой учитель Иван Андреевич Рыжов мне и говорит: «Ну вот, голуба моя, вас будут приглашать в Художественный театр». Я чуть не заревела и ответила: «Нет, хочу только в Малый». И решила: буду еще учиться, а на другую сцену не пойду. И в том же 1918 году получила приглашение в Малый театр.

— И ваша первая роль там?

— Джессика в «Венецианском купце» Шекспира. Спектакль шел давно, это был ввод, так что дали мне всего три репетиции. Перед началом представления стояла за кулисами, ожидала свой выход. И тут такой страх напал: все, думаю, никуда не пойду — и направилась было бежать. Но потом собрала-таки мужество — сыграла. И когда занавес опустился, один из старейших актеров труппы Осип Андреевич Правдин взял меня за руку, вывел к рампе и впервые представил публике. Было мне тогда восемнадцать лет...

— Что за долгие годы работы запомнилось ярче всего?

— Первое представление труппы. Я тогда надела свое самое лучшее платье и впервые вошла в театр с актерского подъезда. Поднялась в фойе, которое теперь называется ермоловским. Ко мне подошел Александр Иванович Южин и повел к сидевшей в уголке группе, где были Ермолова, Лешковская, Садовская. И обратился к ним: «Это наша молодая актриса Елена Николаевна Гоголева», — тогда было принято даже самых юных коллег называть по имени-отчеству. Конечно, я отчаянно смутилась, робко приседала,

что-то говорила. Помню только, что старшие были очень добры ко мне, приветливы и встретили очень хорошо. Потом всех позвали на сцену, Южин поздравил труппу с началом нового сезона и сообщил, когда пройдут читки пьес, репетиции, генеральные, премьеры. И началась работа...

Работа, которая в жизни Елены Николаевны Гоголевой длится и поныне. Елена Николаевна вспоминает о замечательных мастерах Малого театра, с которыми свела ее судьба. Рассказывает о встречах с Марией Николаевной Ермоловой — и на сцене, где вместе с ней играла в «Холопах», и дома у нее в квартире на Тверском бульваре. Говорит о молодых актерах, о готовящихся премьерах. Но мы беседуем не только о театре. Уже несколько лет Елена Николаевна — почетный член бригады коммунистического труда завода «Компрессор». Четыре созыва подряд избиралась депутатом Моссовета, работала в комиссии по культуре. Вот уже четыре десятилетия возглавляет Центральную комиссию по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР.

В годы Великой Отечественной войны Гоголева вместе с бригадой актеров Малого театра выступала перед воинами на фронтах. И в первую очередь спешила к летчикам: ведь ее сын служил в авиации штурманом, был тяжело ранен, потом пропал без вести.

И сейчас Елена Николаевна постоянно ездит в воинские части, на корабли, пограничные заставы, организует шефские спектакли, концерты, выставки. Она обладает невероятным запасом энергии, не мыслит жизни без работы. Играла героиню пьесы французского драматурга Жана Сармана «Мамуре». И, улыбаясь, рассказывает, что эта прародительница семейного клана значительно старше ее самой — Селине Муре исполнилось сто шесть лет. Эта работа представляет зрителям Гоголеву в блеске мастерства, демонстрирует ее дарование комедиантной актрисы. Следом сыграна роль вдовы художника в спектакле «Картина» по роману Даниила Гранина, где в коротком эпизоде актриса проживает историю всей человеческой жизни. А в издательстве «Искусство» готовится к печати автобиографическая книга актрисы.

Завтра у Елены Николаевны Гоголевой день рождения — ей исполняется семьдесят пять лет. Спрашиваю у актрисы, что составляет суть избранной ею профессии, «сердцевину» таланта. Ответ предельно краток:

— Тут должны быть и мысль, и сердце...

Т. ИСКАНЦЕВА.